

Ш.Т. Абдыкаримова*

НАО Казахский агротехнический университет им. С. Сейфулина, Нур-Султан, Казахстан

*Corresponding author: sholpan_nazerke@mail.ru

Информация об авторах:

Абдыкаримова Шолпан Тулешевна – кандидат архитектуры, старший преподаватель, НАО Казахский агротехнический университет им. С. Сейфулина, Нур-Султан, Казахстан <https://orcid.org/0000-0002-3828-9220>, email: sholpan_nazerke@mail.ru

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. *Значимый сдвиг от реконструктивно-описательной истории к аналитической, продиктовано не только наличием дошедшего исторического материала, но и безусловным кризисом прежних методологий и технологий исторического исследования.*

Организация архитектурной среды трактовалась как пространственное воплощение фиксированной совокупности требований и параметров. Даже идеология прошлых эпох сохранила веру в «статичность» архитектуры. Стремление учесть фактор времени при формировании структуры архитектурного объекта стало главной темой всех концептуальных проектов, начиная с прошлого века.

Ключевые слова: градостроительство, Центральная Азия, архитектурная среда, кочевники, жилище, юрта.

Введение. Архитектура XX-XXI вв. становится подвижной, гибкой, адаптивной, главным фактором этого является динамизм самого времени. Время, как одно из измерений в пространстве, беспощадно ко всему, в том числе и к объектам архитектуры. Здания «живут» и «стареют» по-своему. Некоторые не меняются несколько десятков лет.

Характерной чертой современности является динамичный, все время ускоряющийся ритм жизни, связанный, прежде всего, с научно-техническим прогрессом, который влечет за собой постоянное изменение всех сфер человеческой деятельности, в том числе и архитектуры.

Исследования Центральной Азии с их колоссальным археологическим материалом стали объектом внимания, историков, археологов, архитекторов. Благодаря их научным трудам стало возможным установить сам факт наличия строительного искусства у кочевников. В целом такой материал не был изучен в теоретико-методологическом плане архитектуры.

Материалы и методы. Автором использованы логический и исторический метод исследования, сравнительный анализ формирования традиционного жилища на примере кочевых народов Центральной Азии.

Результаты и обсуждение. Обращение к истокам архитектуры кочевников диктуется потребностью практики, где используются стихийно и интуитивно – непрофессионалами, осознано и преднамеренно – в проектно-творческой деятельности, в опредмечивании современной архитектурной среды архитектурной формы, образы, идеи, а также сами сооружения.

Своеобразная культура кочевых народов оставила неизгладимый след в истории архитектуры, хотя следует отметить, что до наших дней дошла лишь технология строительства. Несмотря на консервативный характер кочевой архитектуры, ей присуща определенная эволюционность. Образ жизни человека и его потребности всегда приспосабливались к среде обитания и особенностям фиксированных параметров архитектурной среды, что являлось особенностью статичной архитектуры.

Идентичность форм временной кочевой архитектуры тюркских народов прослеживается у многих народов.

С развитием социальных отношений, разделением труда, миграцией, возникает потребность в возведении собственного жилища в различных типах местности – открытых степных, лесных, горных и т.д. Безусловно, окружающая среда в полной мере участвовала в формировании жилой структуры: климатические условия, наличие того или иного строительного материала. Уровень строительной культуры не позволял возводить капитальные сооружения, поэтому сооружения тех времен носили временный характер, но открыли целую эпоху в истории архитектуры.

Остановимся на анализе жилища кочевников. Гибкость и адаптивность такого жилья выражала не только их мобильность, но и трансформативность перекрытия центрального отверстия юрты. Унифицированные элементы этого быстровозводимого жилья и выбранный материал были удобны при выючной перевозке на дальние расстояния в период передислокации. Юрты существуют в двух состояниях. В определенные промежутки времени они находятся либо в состоянии готовности (собраны и приспособлены для жилья), либо в походном (сложенном) положении.

В формообразовании подобных объектов «время» играет одну из главных ролей. Динамика непосредственного существования и функционирования этих нестабильных элементов архитектуры в пространстве обусловлена их востребованностью в определенные промежутки времени. Временные процессы динамики в архитектуре часто определяются природными и климатическими условиями среды, которые формируют циклический или ациклический характер изменений объекта или его отдельных элементов.

Исследование кочевого жилища на обширной территории Евразии связана с миграцией и изменением природно-климатических условий, а также всеобщей тенденции к оседлым формам быта.

Вопросы формирования и архитектурная типология сооружений античного времени рассматривались в исследованиях Г.А. Пугаченковой. Возникновение и становление кочевой архитектуры рассмотрено Н.Э. Погосовой. Архитектуре древнего периода Казахстана посвящена монография С.Н. Аджигалиева. Проблемы кочевой архитектуры находятся в центре внимания таких ученых: А.А. Драги, Д. Майдара, Д.Б. Пюрвеева, И.М. Азимова. Существенный вклад в разработку вопросов архитектуры кочевников внесен В.Н. Ткачевым. В его трудах показаны основополагающие факторы формирования зодчества кочевников.

Распространенное мнение о юрте, как жилище ранних кочевников, опровергает ряд доказательств о том, что у кочевников скифского периода наиболее

распространенным типом жилища были шалаши пирамидальной и сферичной формы. Приспособленные к частым переездам некоторые формы жилища представляли собой самоходные кибитки (рисунки 1, 2). Наиболее важный этап развития кочевого жилища заключался в переходе к юрте-жилищу с разборно-складными решетчатыми остовами стен. Изобретение юрты и ее распространение относится к середине I тысячелетия н.э. и связаны с древнетюркской средой (рисунок 2). Это было одним из весьма существенных достижений культуры кочевников, знаменовавших переход от раннекочевнического к позднекочевническому этапу развития [5].

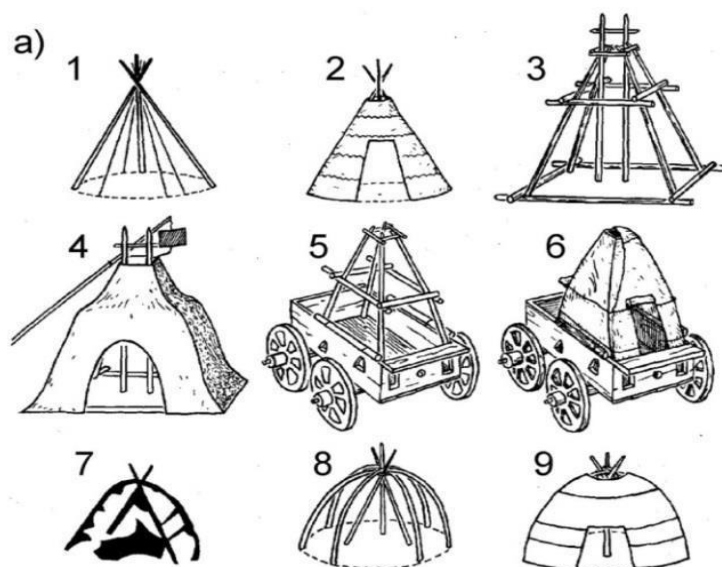

Рисунок 1 – Классификация мобильных сооружений (по С.И. Вайнштейну):
 а) шалаши кочевников скифского мира: 1, 2 – конический шалаш; 3, 4 – пирамидально-усеченный; 5, 6 – пирамидально-усеченный на повозке; 7, 8, 9 – полусферический шалаш

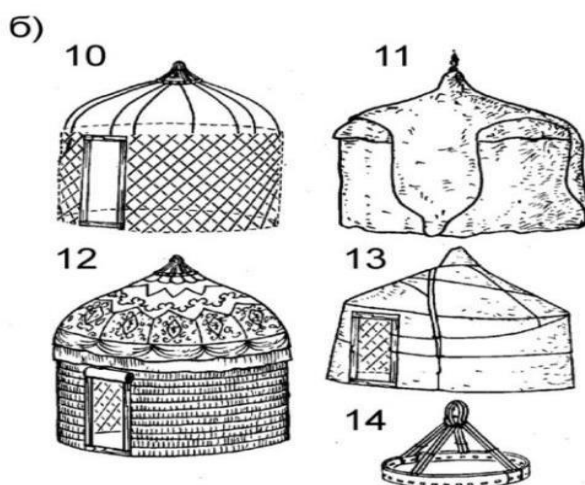

Рисунок 2 – Классификация мобильных сооружений (по С.И. Вайнштейну):
 б) юрты древнетюркского периода: 10 – реконструкция остова; 11 – внешний вид юрты монгольской знати в конце XIII – начале XIV вв. (реконструкция); 12 – юрта из Эджен-Хоро, т. н. «Усыпальница Чингисхана», Внутренняя Монголия; 13 – юрта хазарейцев, XX в.; 14 – перекрытие ее светодымового отверстия.

Аналогичная структура остова с центральным дымовым отверстием развита в конструкции юрты более позднего периода.

Юрта представляла собой каркасное, круглое в плане сборно-разборное сооружение радиусом от 6 до 12 метров. Каркас юрты собирался из решетчатого цилиндра, который перекрывался деревянным куполом на радиально расходящихся от центрального дымового отверстия невьючных конструкций. Юрта покрывалась войлоком и тканями, которые могли приподниматься или частично убираться для вентиляции в жаркое время года (рисунок 3) [3].

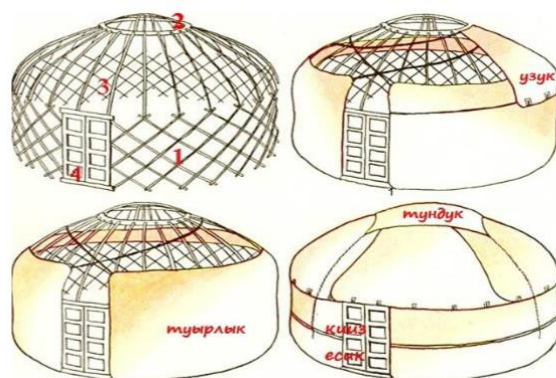

Рисунок 3 – Конструкция юрты и ее установка:
1 – кереге, 2 – шанырак, 3 – уыки, 4 – дверной косяк

Перечисленные мобильные сооружения имели универсальный характер и могли быть использованы в самых разных целях: жилых, хозяйственных, культовых или в представительских.

Исторически сложившуюся типологию объектов мобильной архитектуры можно классифицировать по нескольким признакам, которые определяют форму, степень замкнутости внутреннего пространства, способы возведения и передвижения этих сооружений.

Типология временных мобильных сооружений *Форма:*

- шатровые; купольные; конусообразные.

Степень замкнутости (изоляции внутреннего пространства от внешнего):

- замкнутые (изолированные);

- полуоткрытые (п-образные в плане);

- открытые (не имеющие вертикальных ограждений – навесы).

Способ возведения:

- сборно-разборные;

- складные, складчатые;

- объемные.

Способ передвижения:

- перевозные;

- самоходные;

- плавучие.

Безусловно, способ передвижения и возведения мобильного объекта определял формы, размеры и габариты предметного наполнения его внутреннего пространства. Предметы быта для мобильного жилища должны были быть более универсальны, компактны, нежели для оседлого жилища.

Пространство (внутренняя среда) временного жилища, имеющего возможность трансформировать перегородки, могло быть как полностью изолированным, так и частично открытым внешней среде. Эти особенности жилья обычно определялись климатическими условиями места дислокации.

Адаптация, как одна из форм изменения и эволюции, присуща и человеку, и всем живым организмам. Живой организм способен приспосабливаться к различным температурным режимам, к смене времени суток и другим внешним факторам. Природа – не единственный фактор, и в условиях глобальной урбанизации – даже не самый важный.

В условиях постоянной смены жизненных ситуаций – адаптивным или гибким должен быть не только человек, но и среда его обитания. В живой природе есть масса примеров адаптации жилых ячеек к их хозяевам. Все это вызвано естественным стремлением выживать в условиях изменчивости среды обитания, бороться за самосохранение и продолжение рода. Человек в этом смысле не исключение – он пытается создать локальную среду, комфортную для своего проживания. С приростом обитателей среда начинает расти, образуя небольшие поселения, которые позднее становятся городами. Разрастаясь и соприкасаясь с соседними, локальные оболочки начинают интегрировать, образуя межпространства или пространства общего пользования. Тем самым, помимо архитектурной, появляется понятие социальной иерархии типов пространств. Таким образом, адаптация архитектурных пространств – продукт коллективного социального разума.

Заключение. Результаты проведенных исследований позволили сделать следующее заключение.

Одним из главных является переход статичных форм архитектуры к динамичным, также адаптация объекта к факторам как внешней, так и социальной среды.

На основании анализа динамических архитектурных объектов за основу классификации функционально-конструктивных принципов предлагается принять способ физического или виртуального перемещения и изменения объекта или его части в пространстве. Такими способами являются поступательное перемещение, поворот, складывание и комбинированное перемещение.

В настоящее время мобильная архитектура – новое явление в современной архитектурной практике, поэтому в области социальных исследований, а также в экспериментальном проектировании вопросу мобильной архитектурной формы отводится важная роль. В этой связи тысячелетний опыт мобильности кочевого жилища представляет практический и научный интерес [6].

В истории архитектуры кочевников, традиционное жилище, оставленное кочевыми народами разных культур, некогда занимавшими обширные пространства Евразийского континента, формировавшими в сложных исторических усло-

виях в период с VIII в. до н.э. до XII – XIII век н.э. представляют собой сложную мозаичную структуру с множеством «белых пятен». В связи с малочисленностью, а в основном отсутствием исторических источников археологического материала стали главным источником определения способов и методов реконструкции, для восстановления истории архитектуры указанных этапов.

Памятники материальной культуры играют решающую роль для раскрытия исторического процесса, проходившего на территории Казахстана. Научные исследования по теме перспективны и актуальны на фоне расширяющегося интереса мировой науки к проблемам древней истории культуры Центральной Азии.

Памятники материальной культуры на территории Казахстана приобрело большое значение для современной архитектуры, исследователи изучают не только археологические памятники, но и проводят архитектурно-градостроительные исследования.

Литература:

1. Акбаралиев Р.Ш. Архитектура и градостроительство стран Центральной Азии в новом тысячелетии // Тр. межд. научно-практич. конф. 20-23 апреля 2010г. – Бишкек: КРСУ, 2010. – С. 62-71.
2. Сабитов А.Р. Оседлое жилище казахов // Поиск. – Алматы, 2006. – № 3. – С. 98-101.
3. Хан-Магомедов С.О. Проблемы динамической формы в творческих концепциях 20-х годов // Труды ВНИИТЭ. Сер. «Техническая эстетика». Вып. 33. – М., 1982. – С. 82-98.
4. Насирдинова А.М. Сакральная архитектура кочевого мира (семиотический подход): монография. – Бишкек, 2007. – 199 с.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Азии / С.И. Вайнштейн. – М.: «Наука», 1991. 296 с.
6. Майдар Д., Пюрвеев Д. От кочевой до мобильной архитектуры. – М.: «Стройиздат», 1980. – 216 с.
7. Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования / М.В. Шубенков. – М.: «Архитектура–С», 2006. – 320 с.
8. Charleson Andrew W. Structure as architecture / Andrew W. Charleson // Architectural Press is an imprint of Elsevier. Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP/ First published 2005. 241 p.
9. Krier R. Architecture and urban design / R. Krier. II Architectural Monographs. Singapore: Academy Editions, 1993. N 30. 144 p.

References:

1. Akbaraliev R. Sh. Architecture and urban planning of Central Asian countries in the new millennium // Tr. int. scientific and practical conf. April 20-23, 2010 Bishkek: KRSU, 2010. – P. 62-71.
2. Sabitov A.R. Sedentary dwelling of Kazakhs // Search. – Almaty, 2006. – No. 3. – P. 98-101.
3. Khan-Magomedov S.O. Problems of dynamic form in creative concepts of the 1920s // Proceedings of VNIITE. Ser. «Technical aesthetics». Issue 33. – Moscow, 1982. – S. 82-98.
4. Nasirdinova A.M. Sacral architecture of the nomadic world (semiotic approach): monograph. – Bishkek, 2007. – 199 p.
5. Weinstein S.I. World of Asian nomads / S.I. Weinstein. – Moscow: Nauka, 1991. – 296 p.
6. Maidar D., Pyurveev D. From nomadic to mobile architecture. – M.: Stroyizdat, 1980. – 216 p.
7. Shubnikov M.V. Structural patterns of architectural shaping / M.V. Shubnikov. – Moscow: Architecture-S, 2006. – 320 p.

8. *Charleson Andrew W. Structure as architecture / Andrew W. Charleson // Architectural Press is an imprint of Elsevier. Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP / First published 2005.241 p.*
9. *Krier R. Architecture and urban design / R. Krier. II Architectural Monographs. Singapore: Academy Editions, 1993. No. 30.144 p.*

Ш.Т. Абдыкаримова*

С.Сейфулин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

*Corresponding author: sholpan_nazerke@mail.ru

Авторлар жайлы ақпарат:

Абдыкаримова Шолпан Тулешевна – сәулет кандидаты, аға оқытушы, С.Сейфулин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

<https://orcid.org/0000-0001-9299-1523>, email: sholpan_nazerke@mail.ru

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КӨШПЕНДІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҮЙЛЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТАЛДАУЫ

Андатпа. Реконструктивтік-сипаттамалық тарихтан талдамалыққа едәуір ауысуды тек түскен тарихи материалдардың қол жетімділігі ғана емес, сонымен қатар бұрынғы зерттеу әдістемелері мен технологияларының сөзсіз дағдарысы да айтады.

Архитектуралық ортаны ұйымдастыру белгіленген талаптар мен параметрлер жиынтығының кеңістіктік көрінісі ретінде түсіндірілді. Өткен дәуірлердегі идеологияның өзі сәулеттің «статикалық» сипатына деген сенімін сақтап қалды. Сәулет нысаны құрылымын қалыптастыруда уақыт факторын ескеруге деген ұмтылыс өткен ғасырдан бастап барлық тұжырымдамалық жобалардың басты тақырыбына айналды.

Түйін сөздер: қала құрылысы, Орта Азия, сәулеттік орта, көшпенділер, тұрғын үй, киіз үй.

Sh.T.Abdykarimova*

S.Seifullin named Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan

*Corresponding author: sholpan_nazerke@mail.ru

Information about author:

Abdykarimova Sholpan – candidate of Architecture, senior tutor, S.Seifullin named Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan

<https://orcid.org/0000-0001-9299-1523>, email: sholpan_nazerke@mail.ru

ANALYSIS OF THE FORMATION OF TRADITIONAL HOUSING OF THE NOMADIAN PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Abstract. A significant shift from a reconstructive-descriptive history to an analytical one is dictated not only by the availability of historical material that has come down, but also by the unconditional crisis of the previous methodologies and technologies of historical research.

The organization of the architectural environment was interpreted as a spatial embodiment of a fixed set of requirements and parameters. Even the ideology of past eras has retained faith in the «static» nature of architecture. The desire to take into account the time factor in the formation of the structure of an architectural object has become the main theme of all conceptual projects since the last century.

Keywords: Urban planning, Central Asia, architectural environment, nomads, dwelling, yurt.